

Виктор ДЪЯКОВ

НАВАЖДЕНИЕ

Виктор Елисеевич Дьяков

Наваждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300493

Аннотация

Последние годы существования СССР. В заштатном военном гарнизоне появляются первые ростки рыночной экономики в виде частного кабельного телевидения. А по «кабелю» начинают свободно показывать до того почти неведомые в Союзе порнофильмы. Для обитателей военного городка, офицеров и их жен, прошедших идеологическую «школу» пионерии, комсомола, КПСС, то оказывается серьезным испытанием на «прочность». На скромную жену старшего лейтенанта Насырова Лену порнофильмы произвели ошеломляющее впечатление. Она словно открыла для себя неведомый ей мир. В результате их отношения с мужем стали казаться чрезмерно пресными и скучными...

Виктор ДЬЯКОВ
НАВАЖДЕНИЕ
рассказ

Обдуваемый степными ветрами заштатный гарнизон все три десятилетия своего существования жил размеренной жизнью. По службе офицеры, ввиду отдалённости от высоких штабов, росли умеренно, жили скучно, как и положено, в том месте "куда Макар телят не гонял". Комиссии, проверяющие, приезжали и уезжали, а в гарнизоне, состоящим из семи стандартных пятиэтажек, трёх казарм, плаца, клуба, столовой, автопарков, складов, магазина... ничего не менялось.

Перестройка тоже сначала не внесла особых подвижек в это монотонное существование. Но вот летом 1989 года в один из полков по замене прибыл некто капитан Голубянский... Капитан как капитан, ничем вроде не примечательный. Но в нём оказалась сокрытой жилка, которую идейные коммунисты пытались за годы советской власти из людей полностью вытравить – буржуазная, предпринимательская. Страна же, как раз переживала бум кооперативного движения и лихой капитан решил организовать нечто подобное и в гарнизоне. Это была студия кабельного телевидения, которую он соорудил в своей квартире. Невероятно, но "дело" Голубянского, в которое поначалу никто не верил (оттого и разрешили), не заглохло на корню. К началу девяностого года за умеренную плату по кабелям, переброшенным с крыши на крышу ДОСов в эфир, то бишь в квартиры офицеров, ста-

ла вещать кабельная студия, выходящая после десяти часов вечера. Политработники не могли допустить, чтобы офицеры переходили на "кабель" не посмотрев программу "Время", которая начиналась в девять часов. Но всё равно Политотдел дал промашку, ибо Голубянский "погнал" такое... А потом запрещать было поздно – большинство офицеров и их жён уже не представляли себе жизни без "кабеля", единственного "острого" развлечения в их жизни. Впрочем, уже и Политотделы стали не так сильны, как и сама советская власть – жить-то ей оставалось... всего-ничего.

1

Лена рассыпала макароны по пакетам. Из подсобки она слышала как Зинка, её напарница, кричала на старика-казаха, приехавшего в гарнизонный магазин из близлежащего райцентра, где в магазинах давно уже было, что называется, "шаром покати".

– Какая я тебе дочка?!... Ты русский язык понимаешь?!... Продовольственные товары только для жителей военного городка!... Да мне плевать, что твои внуки голодные, рожайте меньше!...

Зинка, огромная, красная, злая влетела в подсобку.

– Заколебали эти калбиты!... Дай пакет макарон, а то не отстанет!– схватив пакет, она выскочила к прилавку.– На, подавись! Но если кому скажешь, что я продала тебе, всё, здесь можешь больше не появляться!

Лена вынесла макароны на лотке в зал. Маленький раско-

сый старик, пряча пакет в авоську спешно покидал магазин.

– Лен... постой за прилавком, я покурю пойду,– Зинка скрылась в подсобке.

В магазин повалил народ, это начался обеденный перерыв у офицеров. Лена едва успевала отпускать покупателей, потому что Зинка покулив, видимо, не удержавшись "хлебнула". Во всяком случае, из подсобки она больше не вышла. Дождавшись, когда народ схлынул, к прилавку подошла Ирина Ахатова, жена сослуживца мужа Лены.

– Привет Лен.

– Здравствуй Ир. Что брать будешь?

– Да, у вас сегодня брать-то нечего,– Ирина пренебрежительно обвела взглядом полки гарнизонного магазина: трёхлитровые банки с томатным соком, пакеты с макаронами, крупой... – Сахар-то, когда завезут?

– Обещали на следующей неделе.

– Ясно... Слышь, Лен, я вот что. Приходите с Фаилем завтра к нам. Посидим, поболтаем. Я кролика в духовке готовлю. Фильм по "кабелю" вместе посмотрим, у нас же в цвете идёт. Приходите Лен.

– Ой... Прям не знаю,– засомневалась Лена.– Как я Олеську-то брошу?

– Она у тебя что, годовалая? Знаешь, как у нас телек показывает? Говорят, завтра Голубянский крутую порнуху погонит. Приходите, вместе посмотрим...

Дружба Лены и Ирины со стороны казалась странной. Ну,

что может связывать двадцатичетырёхлетнюю Лену, скромную, женственную жену старшего лейтенанта Насырова, и тридцатилетнюю Ирину, грубую, разбитную жену капитана Ахатова? Может то, что они обе русские, а замужем за татарами? Хотя это чушь конечно. У Фаиля татарские только имя и фамилия. Ну, какой национальности может быть парень, воспитанный в советском детдоме и советском военном училище? А муж Ирины Сергей, вообще татарин только по отцу. Зато у Ахатовых, у одних из немногих в гарнизоне, имелся цветной телевизор с декодером ПАЛ-СЕКАМ, что позволяло принимать "кабель" в цвете, тогда как подавляющее большинство прочих "клиентов" довольствовались чёрно-белым изображением. Этим обстоятельством Ирина частенько пользовалась, приглашая на семейный просмотр кинофильмов нужных ей людей. А Лена, продавец, в ту эпоху товарного и продовольственного дефицита, являлась именно таким человеком.

После работы Лена забежала в садик забрала Олеську, и они пошли домой. Фаиль уже пришёл со службы. Разогретый ужин дожидался на столе в кухне. Когда кто-то из женщин бывал у Насыровых, они все отмечали заботливость и не привередливость мужа Лены. Разогреть или даже полностью приготовить ужин для задержавшейся на работе жены, постирать вещи дочурки – он всё это делал спокойно, как обычное для него дело. Поужинав и уложив спать Олеську, Лена вошла в комнату, где Фаиль смотрел программу "Вре-

мя".

– Файль, Ирка Ахатова нас завтра к себе на ужин приглашает... Ну, и телек у них посмотрим цветной по "кабелю".

– Подожди Лен... Завтра я политинформацию в роте по текущим событиям провожу, надо последние известия записать, – Файль кратко фиксировал в своём блокноте основные сообщения...

Файль освободился, когда начались спортивные новости – спортом он не интересовался:

– Так, что ты там насчёт Ахатовых?...

Он довольно равнодушно выслушал Лену и всё оставил на её усмотрение:

– Как хочешь, можно и сходить. Завтра я могу попозже лечь, а вот сегодня нет. Мне к подъёму в казарме быть. Так что сейчас ложусь, а то не выплусь.

– Как, ты уже спать? – недовольно упёрла руки в бёдра Лена.

– Да... Ты ведь всё равно кабельное смотреть будешь...

Лену буквально тянуло к экрану, когда начинал работать "кабель". Она смотрела всё, что показывал Голубянский. А тот умудрялся как-то добывать и показывать то, что в Союзе запрещалось изначально. И это смотрел весь городок, все офицеры и их жёны, загнав предварительно детей спать, смотрели бывшие октябрюта, пионеры, комсомолыцы, нынешние коммунисты, в чьи головы с детства вдалбливалось, что всякая там эротика, порно, это атрибут тлетворного вли-

яния загнивающего, но почему-то никак не сгнивающего Запада. Они, в общем-то, верили, что это очень плохо... но так хотелось хоть одним глазком взглянуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.